

Армен Гаспарян

МИФЫ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

ЯУЗА

Москва
2024

УДК 94(47+57)"19"
ББК 63.3(2)62
Г22

Гаспарян, Армен Сумбатович.

Г22 Мифы сталинской эпохи / Армен Гаспарян. — Москва :
Яуза-пресс, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-9955-1186-1

Иосиф Виссарионович Сталин. Верховный главнокомандующий Красной армией в годы Великой Отечественной войны, государственный лидер, сделавший из нашей страны сверхдержаву... Интерес к личности Сталина не только не ослабевает, наоборот, ее с каждым годом все чаще обсуждают в медийном пространстве. Однако почти невозможно встретить серьезных, взвешенных оценок деятельности человека, оставившего поистине неизгладимый след в истории России. Подлинный И.В. Сталин и его эпоха оказались напрочь скрыты от нас за частоколом досужих домыслов и откровенных мифов. Бестселлер известного историка и журналиста беспристрастно развенчивает самые распространенные и злободневные мифы о сталинской эпохе.

УДК 94(47+57)"19"
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9955-1186-1

© Гаспарян А.С., 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2025

Глава 1

ЛИЧНОСТЬ ВОЖДЯ

Интерес к личности Сталина с годами не ослабевает. О нем написано огромное число книг и статей, Сталин сейчас вообще превратился в некую персону для постоянного медийного обсуждения. Но больше всего удивляет, что среди всего медиашума почти не встречается серьезных, взвешенных суждений и оценок. Просто звучат нескончаемые истеричные выкрики как со стороны противников Сталина, так и со стороны его поклонников. По сути, ничего другого.

Почему такое стало возможным? Дело в том, что эта ситуация является логичным продолжением последних сумбурных тридцати лет, когда у нас все подряд взялись рассуждать об истории. При этом никто никакие исторические документы не читает и читать не хочет, в основном руководствуются собственным, зачастую очень странным пониманием эпохи. И галдят, как на базаре: кто громче крикнет, тот и прав.

С такой точки зрения, конечно, фигура Сталина идеальна для медиаскандала и, соответственно, для собственного пиара. Лучше просто не найти! О Ленине, например, рассуждать уже сложнее, все-таки Ленин — это 50 с лишним томов творческого насле-

дия. Прежде чем говорить о нем, нужно ознакомиться с его работами хотя бы в кратком изложении, иначе можно крепко сесть в лужу...

Сталин же многим представляется фигурой попроще. Взять, хотя бы, репрессии 30-х годов — одни говорят, что только в одном 37-м году уничтожено 20 миллионов человек, вторые, напротив, утверждают, что вообще никого не расстреляли. То есть репрессировали Тухачевского, еще кое-кого из его окружения и Бухарина с Рыковым до кучи — вот и всё. Как мы видим, самое широкое поле для дискуссий. А есть ведь еще Великая Отечественная война, которую можно обсуждать бесконечно, есть не распутанный клубок национальных проблем, которые актуальны даже в нашу эпоху. Например, проблема местечкового украинского национализма с западной ориентацией. В этой связи, конечно, идеальная фигура для медиа-скандалов — Сталин. Споры идут, градус кипит.

Как печально это выглядело 20 лет назад, так же печально смотрится и сейчас. Дело в том, что ни противники Сталина, ни его сторонники категорически не собираются изучать документы. У противников есть свои конспирологические библии, у сторонников — свои, все они друг друга не слышат и, по сути, не хотят слушать. Я регулярно просматриваю то, что мне пишут в «Твиттере», — это же мечта врача-психиатра или, говоря другими словами, классический параноидальный бред!

Казалось бы, пожалуйста, идите в архив, смотрите, читайте, все дела в свободном доступе, всё давным-давно рассекречено. Репрессии 30-х годов, Катынь, коллективизация, к какой войне Сталин готовился,

к какой не готовился — обо всем можно прочитать в документах, а не слушать всякую ахинею.

Теперь у нас, как сейчас говорится, новый тренд появился. Это 1944 год — депортация крымских татар. Вот уже сколько времени оппоненты все никак не могут успокоиться, опять с обеих сторон доходит до истерики. Одни кричат: «Абсолютно правильно, всех надо было депортировать! Жалко, что не расстреляли, нужно было проводить тотальный геноцид, потому что одни враги и подонки!». При этом за скобками остается число Героев Советского Союза, кавалеров высших военных орденов среди крымских татар, вообще количество солдат и офицеров, воевавших на фронте. Их противники, наоборот, утверждают: «Никаких причин не было, только абсолютная паранойя Сталина! Ему что-то не понравилось, он взял и всех уничтожил!».

Как можно догадаться, дело не в том, что Сталин проснулся однажды утром в плохом настроении и задумался: «Кого бы мне сегодня загеноцидить?». Подготовка к депортации и сами мероприятия по депортации — это очень долгий и сложный процесс. Это огромный пласт документов по линии партии, НКВД, Главного управления армейской контрразведки СМЕРШ, по линии Центрального штаба партизанского движения, подпольных обкомов и райкомов.

Думаете, хоть кто-то из спорящих удосужился изучить эти документы хотя бы в кратком изложении? Ничего подобного! Я, к примеру, недавно участвовал в телеэфире и с удивлением узнал, что из Крыма депортировали одних только крымских татар, остальные народы просто куда-то исчезли, непонятно куда.

В конце концов, не обязательно всем идти в архивы. Существуют серьезные научные монографии по этой теме. Блестящий историк, наш с вами современник, доктор исторических наук О. Хлевнюк написал замечательную книгу про Сталина. И вы посмотрите, сколько грязи сразу полилось на него с обеих сторон! Одни пишут, что это антисоветская сволочь, которую надо расстрелять, сгноить на рудниках, потому что он покусился на все самое святое. Другие орут, что это абсолютный предатель демократии, которому не место в цивилизованном обществе. При этом ни те, ни другие книгу не читали. Это очень легко понять — достаточно послушать, что они говорят, и сравнить с тем, что на самом деле написано в книге.

Почему же такое пристрастное внимание вызывают именно персону Сталина и все, что о нем пишется? Одно время пытались сделать такую же медийную персону из Берии, но ничего не вышло. Здесь все уперлось в гриф секретности, связанный с работой НКВД-МГБ-КГБ. Потому что до сих пор далеко не все рассекречено, да и рассекреченные документы эти горе-историки читать не хотят. Ну, не интересно им сидеть в архивах!

Остается Сталин. Это самое легкое. Пласт литературы огромный, на любой вкус, любой направленности, в любой ценовой категории — от двухсот рублей до двух тысяч. Вот хочется, чтоб было так, и этому обязательно найдется подтверждающая книга. Уверю, если мы сейчас отправимся в «Библио-Глобус» и встанем у полки, посвященной Сталину, то у многих глаза на лоб вылезут от удивления. Можно, напри-

мер, увидеть книгу «Сталин и Христос» и множество не менее экзотических названий.

Хочу сразу объяснить, почему лично мне так близка тема Сталина, почему она меня настолько затрагивает. Дело в том, что для меня это не только история страны, но и семейная история. Мой прадед был сподвижником Иосифа Виссарионовича Сталина с 1896 года, поэтому для меня написать достойную, как мне представляется, книгу — своего рода вопрос чести. Именно поэтому я некоторое время назад сел за работу над книгой «Убить Сталина». Собрал по возможности полную историю всех покушений — от подлинных до несостоявшихся, включая те, которые почему-то считаются покушениями на вождя, хотя таковыми не являются. Хотелось, во-первых, по возможности снять хотя бы часть мифов с очень непростой темы покушений, а во-вторых, по-настоящему познакомить читателей с работой органов государственной безопасности Советского Союза и их противодействием терроризму.

По этой теме совсем всё плохо. Блистательную монографию О. Мазохина, естественно, никто в руки не брал, определенной категории людей она не интересна. Им приятнее рассуждать о чем-то исходя из собственных фантазий, а не на основе реальных документов. Поэтому и возникает такое количество разнообразного бреда. Мне же хочется в популярной форме и на простых примерах показать, как вообще работали особые отделы и как работала контрразведка.

Условно говоря, если бы я взялся писать историю покушения на товарища Бухарина, это никто бы читать не стал. Половина читателей тут же нач-

нет говорить, что Бухарина расстреляли совершенно правильно, так и надо было обращаться с врагами народа, а вторая половина начнет так же искренне утверждать, что Бухарин — коммунистическая мразь, каких мало, правильно его шлепнули, жалко только, что так поздно. Вот такой разброс мнений. Хочется вспомнить высказывание, если не ошибаюсь, Дмитрия Медведева, когда он заявил: «Нам нужна общепринятая точка зрения по истории, так будет проще». В данном контексте звучит вполне уместно.

Так или иначе, а гражданам России давно пора понять, что события, происходившие в стране в 30-х годах, были крайне сложные и неоднозначные. И нужно не орать истошно, как все было плохо или насколько все хорошо, а серьезно и взвешенно подойти к изучению этой, действительно, очень и очень сложной темы. Для начала — ответить на много вопросов. И не на основании вымыслов и фантазий сказочников что с левого, что с правого фланга, а на основании серьезного обсуждения на самом широком уровне. Как, например, это получилось с Великой Отечественной войной, когда есть абсолютное понимание ситуации у 98 процентов населения страны. Добавлю, если хотя бы у 80 процентов населения было бы такое же понимание личности и роли Сталина, было бы блестяще. Но до этого, к сожалению, далеко.

Да, можно долго обсуждать, кто здесь более виноват: перестроечная пресса, демократы первой волны, идиоты, которые стали полемизировать с демократами первой волны, и так далее... Важен сам факт — спросите у людей, что, мол, случилось в стране в 1937 году, и вы услышите самые разнообразные,

зачастую прямо противоположные мнения. При том, что большинство мнений будет иметь мало общего с реальной историей.

На самом деле, случилось логичное и естественное продолжение процессов, которые культивировались в советском обществе и в советском уголовном праве с конца 20-х — начала 30-х годов. Можно сказать, Сталин был абсолютным продуктом своего времени. Вот по поводу его уникальных способностей я бы хотел кое-что прояснить. Конечно, Сталин — это уникальная память, безусловно, уникальное умение подчинять себе людей, уникальная целеустремленность, но вот его уникальность как теоретика вызывает большие сомнения. По сравнению с ленинскими работами это, мягко говоря, слабо. Разумеется, если смотреть на все сталинское Политбюро, то на их фоне теоретическое наследие товарища Сталина, действительно, гениально и недостижимо. Например, работы Ворошилова — это вообще чудовишно, то есть они в принципе не несут в себе никаких мыслей, кроме расхожих лозунгов и призывов.

Да, могу сказать прямо: я отношусь к Сталину как к выдающейся исторической личности, отношусь к нему, как к человеку, который был Верховным Главнокомандующим нашей армии, победившей в самой страшной войне в мировой истории, как к политику, явившемуся на определенном этапе локомотивом политических процессов 30-х годов. Ну, тут можно продолжать и продолжать...

Итак, личность Сталина. В первую очередь нужно понять, что Политбюро начала 30-х годов и Политбюро конца 30-х годов — это абсолютно разные яв-

ления. В начале 30-х никакого монолита партии не существует. Вообще, были унаследованы все самые худшие черты ленинского Политбюро, в том смысле, что каждый что хотел, то и молот. Например, маршал Тухачевский на военном совете у товарища Сталина прямо заявлял, что он не собирается слушать своего непосредственного начальника, народного комиссара обороны Клина Ворошилова, потому что тот некомпетентен. Вот такие настроения преобладали.

В конце 30-х годов это уже совершенно другое Политбюро, подобные эстрадные номера теперь не проходят. Конечно, Политбюро нужно было реформировать, как и всю партию в целом. Больше того, можно предположить, что, если бы мы вступили в Великую Отечественную войну с той партией, какая была в конце 20-х годов, в сентябре Гитлер был бы в Москве.

Роль партии в государственном строительстве вообще очень сильно недооценивают, по крайней мере, сегодня. Ох уж это наше извечное русское метание из крайности в крайность... В Советском Союзе твердили, что все наши достижения стали возможны только благодаря партии, теперь утверждают, что все хорошее в стране совершалось только вопреки партии. Истина, как обычно в таких случаях, где-то посередине.

Кстати, сам Сталин себя считал (совершенно справедливо, мне кажется) самым лучшим, самым последовательным учеником товарища Ленина. Тут спорить не о чем, это признавали еще в то время, признают и сейчас. Так вот, к концу 30-х годов на политической арене выступает совершенно другая партия, подчиненная одной цели, готовая идти за вождем. Никакой фракционной борьбы, никаких тормозящих факторов

середины и конца 20-х годов, когда в партии, говоря современным языком, творился полный беспредел. Кто виноват в том разгильдяйстве? Можно догадаться, товарищ Ленин. Именно он в свое время не наказал Шляпникова со товарищи за то, что они сотворили в январе 18-го года. Эта родовая травма ленинского Политбюро так и просуществовала до конца 20-х — начала 30-х годов, пока товарищ Сталин не решил вопрос радикально.

Для примера вспомним, как в Москве в страшные дни осени 1941-го года работал военный трибунал. А работал он безостановочно. Сотрудники московского аппарата бросили рабочие места и отправились на Курский вокзал с документами, да еще там их потеряли — военный трибунал и расстрел без разговоров. На следующий день то же самое произошло с директорами нескольких московских заводов — тоже расстрел. В приговоре сказано: за панику и нарушение партийной дисциплины. Согласитесь, не сопоставимо с тем, какие проблемы с дисциплиной были у партии во времена революции и Гражданской войны. Тогда лидеры партии подавали совершенно другие примеры. Зиновьев с Каменевым вообще самовольно выступили в буржуазной печати, облаяли Ленина, заявили: «Не надо никакую революцию делать!».

Кто бы мог при товарище Сталине не то чтобы повторить, а хотя бы заикнуться о возможности подобных действий? Никто! Другая партия, абсолютно другая...

Опять же, давайте пристальнее взглянем на весь этот пласт макулатуры, написанный вокруг дела Ту-

хачевского. Совершенно непонятно, кому и чему верить. По мнению одних, у нас до репрессий была целая когорта военных гениев: Тухачевский, Гамарник, Уборевич, Якир и т. д. Складывается впечатление, что если бы все эти титаны мысли остались живы, то они одним своим орлиным взором в 41-м году остановили бы танковые дивизии Гудериана, и все стало бы хорошо. С другой стороны, звучат утверждения, что эти отщепенцы, эти подонки закулисно собрались, что-то замышляли, но так и не смогли ничего сделать, испугались. В результате товарищ Сталин их разогнал как тараканов.

Истина, как всегда, где-то между этими точками зрения. Начнем с того, что заговор военачальников, конечно же, был, тут не о чем спорить. Известный факт, что маршал Тухачевский в 1936 году встречался в Лондоне с одним из руководителей эмигрантского русского общевоинского союза генерал-майором Николаем Скоблиным, последним командиром знаменитой корниловской дивизии. Можно предположить, что они обсуждали. «Красный Бонапарт» Тухачевский остался верен себе. Другой вопрос, что все эти герои Гражданской войны, советские знаменитости действительно испугались собственной дерзости, это тоже установленный факт.

В чем заключался план? 1 мая 1937 года должна была состояться традиционная демонстрация трудящихся. Во время демонстрации нужно было арестовать товарища Сталина и всех членов Политбюро, собравшихся вместе на трибуне. Дальше расчет на верные войска, которые должны, в свою очередь, заблокировать части НКВД, внутренние войска того

времени. Но штука не вышла, товарищ Сталин на одном из совещаний показал, что он в курсе этого. И дальше мальчики испугались, решили ничего не делать. Потом все получают новые назначения, Тухачевский уезжает. Скоро их опять соберут, уже в камерах. Начнется трагедия 1937 года. В принципе, закономерное развитие событий.

Стоит упомянуть, что вопреки множеству слухов и домыслов Тухачевского не пытали каленым железом, даже не применяли к нему мер психологического воздействия. Товарищ Тухачевский сам, добровольно заключил сделку со следствием, как бы сейчас это назвали. То есть следствие не применяет к нему жесткие формы допроса, не трогает его семью, а товарищ Тухачевский рассказывает все. И он действительно рассказал все, что знал, включая детали, о которых было бы лучше и умнее вообще молчать. Точно так же поступают абсолютно все участники заговора. В результате на руках у НКВД оказываются списки из тысяч фамилий командиров, называли-то заговорщики всех подряд. Дальше, естественно, спецслужбы начинают работать по спискам, и новые арестованные поступают точно так же, называя новые фамилии...

Можно сказать, репрессии начались не с миллионов доносов друг на друга, начало всеобщему стуку положили участники заговора Тухачевского, которые рассказали все, что только могли. Доходило до откровенного абсурда. Тухачевский, например, рассказывает: «Да, действительно, у меня была встреча с начальником военной разведки товарищем Артузовым, мы сидели в ресторане «Арагви», пили что-то, директор ресторана такой-то...». «Ах, такой-то?

Давайте его сюда... Кто обслуживал стол?» «Такой-то официант...» «И его давайте сюда!» Потом следователь задает вопрос официанту: «Было такое, видел вот этих?» «Конечно, видел!» И все, большой привет. Если видел, значит, должен был что-то слышать, если слышал и не доложил, значит, виновен. Вот так раскручивался этот механизм.

В итоге что сделал товарищ (или, правильнее, господин?) Тухачевский? Он, по сути, своими показаниями обеспечил высшую меру себе и сразу всем, кто принимал участие в заговоре. А заодно прицепил паровозом десятки, если не сотни людей, каждый из которых тоже начал, в свою очередь, что-то рассказывать, и кого-то вспоминать. А подозрительный фактик в биографии можно найти практически у каждого. Так что механизм следствия работал достаточно просто. Смотрят: кто является движущей силой заговора? Открывают списки, ага, знакомые все персоналии. За плечами Тухачевского разгром в Варшаве, чудо на Висле, как называли это поляки, — уже подозрительно. Вокруг него кучно группируются все «червонные казаки», то есть Вторая Конная армия, которая ненавидит «первых конников», потому что казаки искренне себя считают большими героями. А если вспомнить, что Второй Конной армии благоволил еще товарищ Троцкий и они сами его называли своим вождем, а Троцкий уже объявлен врагом народа... Допустим, этот командир в заговоре вроде не участвовал, но с Троцким-то он общался в свое время... Так одно цепляется за другое и раскручивается маховик следствия.

В сущности, все это стало единственным закономерным итогом того, что происходило в нашей стране

с февраля 1917 года. Ничего другого получиться просто не могло. Сначала немощь трех созывов Временного правительства, потом «каинова мясорубка» Гражданской войны, потом весьма своеобразное Политбюро во главе страны. Никто опять же не удосужился прочитать, что писали те же Бухарин с Рыковым в 20-х годах. А тексты у них были очень нестандартные, если не сказать крепче. Сейчас их вспоминают как безвинных жертв русского тоталитаризма, но кто, как не товарищ Бухарин, вынес на Политбюро вопрос о том, чтобы расстреливать всех, кто получал при царском режиме больше некой определенной суммы денег. Под эту категорию попадали даже трудящиеся, начиная с дворников. Да, теперь помнят, что товарищ Бухарин является жертвой проклятого советского тоталитаризма, но почему все забыли, что как раз он был одним из тех, кто запустил машину расстрелов и репрессий? То, что он сам стал жертвой собственного детища — предсказуемо и закономерно.

Какой же мотив был у «заговора командиров»? Очень простой! Дело не в чистоте коммунистической идеи, просто все эти люди чувствовали себя обделенными. Считали, что их заслуги должны быть оценены советской властью гораздо выше. Некоторые даже нашивали себе лишние ромбы на петлицы. Тухачевский вообще искренне полагал, что если кто-то и имеет право возглавлять эту страну, то именно он, а не «азиатский бандит», как он называл Сталина.

Власть! Если есть власть, за нее всегда будут драться. Тем более, с точки зрения реальной власти, Тухачевский, Гамарник, Уборевич и прочие действительно имели право быть недовольными. У руля прочно стояла

группировка «первоконников» — Ворошилов, Буденный и т. д. Эти люди сгруппировались во властных структурах и никого лишнего пускать туда не собирались.

Теперь подробнее поговорим о репрессиях непосредственно в РККА. Очень важный момент заключался в том, что в нашей стране в 30-е годы в военной форме не ходил только ленивый. Например, глава Союза писателей тоже щеголял в военной форме. Давайте зададим себе простой вопрос: является ли его взятие под стражу ударом по обороноспособности Рабоче-Крестьянской Красной Армии? Нет, потому что он к ней никакого отношения не имеет, хотя формально — военный человек, командир. У нас речной флот возглавлял комдив, общество физкультурников — комкор, и так можно долго продолжать. Поэтому, когда пишут «Уничтожено столько-то» и все говорят: «Вот она, потеря Красной армии, поэтому случилась трагедия 41-ого года», получается абсолютная ерунда. Огромный процент людей с воинскими званиями вообще не имел никакого отношения к Красной армии, они там служили во времена Гражданской войны, но это время давно прошло. Также надо учесть, что потом последовала бериевская амнистия, о которой у нас в принципе не хотят ничего говорить. А ведь были освобождены очень многие, в том числе и сотрудники органов. Вот наш легендарный разведчик Абель Фишер. Он был вышвырнут из органов как раз в 37-м году, спасибо хоть, что не расстреляли. И он устроился работать шофером, водил общественный транспорт.

Когда в НКВД пришел товарищ Берия и вообще вся тифлисская группировка (Кабулов, Деканозов,

Меркулов и т. д.), Берия сразу увидел, что разведки у него нет. Он спрашивает: «Где все кадры?», ему отвечают: «Ну, этих расстреляли по 58-ой, эти в лагерях гниют, вот эти пока на свободе...» Берия распоряжается: «Немедленно вернуть всех, кого можно найти!» Поэтому огромное количество людей вернулись не только в ряды Красной армии, но и в наркомат внутренних дел. Об этом тоже никто говорить не хочет. Почему? Да потому что не вписывается в такую красивую картинку — всех взяли, загнобили, расстреляли без суда и следствия, уничтожили всех без разбора, из-за этого и случился 41-й год.

И никто не хочет по-настоящему разобраться, что происходило в реальности. Для начала, хотя бы, попробовали просмотреть следственные документы.

Глава 2

МОНОЛИТ СТАЛИНСКОГО ПОЛИТБЮРО

Понятно, монолит Политбюро в том плане, в каком это представлялось советскому обществу, — все вожди во главе с товарищем Сталиным дружно выстраиваются на трибуне Мавзолея — это не более чем агитка.

Как, например, тогда составлялся табель о рангах? Не было же рейтинга политических лидеров или министров, никто этим не заморачивался. Кто на данный момент главнее, кто является любимцем товарища Сталина, а кому он перестает доверять, определяли по тому порядку, в каком вожди располагались на трибуне Мавзолея. Советская печать всегда публиковала списки: на трибуне Мавзолея товарищ Сталин, рядом с ним такой-то, такой-то, такой-то... Перечисление шло не в алфавитном порядке. По тому, как они расставлены, вся страна следила за поворотами карьеры сталинских политиков. Передвинулся ближе к товарищу Сталину, значит, идет на взлет, отодвинули — плохой признак, скоро могут совсем задвинуть...

Может, для кого-то это окажется потрясающей новостью, но последующие руководители страны переняли очень много из того, что было в 20-х и 30-х годах, по крайней мере, в начале 90-х это четко просле-

живалось. Это может нравиться, может не нравиться, но факты налицо. Вспомним хотя бы массовые пертурбации в Правительстве в эпоху Ельцина, когда мы не успевали запомнить, кто там является вице-премьером, потому что его через месяц уже меняли на следующего. Это как раз практика 20-х годов, когда выяснилось, что большая часть номенклатуры, представленной Лениным на ключевые посты в государстве, ничего, кроме вреда, принести не может. Именно тогда началась бесконечная ротация кадров: если ты не справился, допустим, с народным комиссариатом финансов, тебя легко могли отправить руководить артелью по производству лакокрасочной продукции в Сыктывкаре. Если уже и там ничего не получалось, тогда — почетная большевистская пенсия со всеми вытекающими последствиями. Именно тогда закладывались традиции построения советской номенклатуры, когда работнику обязательно предоставлялся второй, а то и третий шанс.

Президент Борис Николаевич Ельцин тоже никуда не ушел от номенклатурных традиций. Практику, заложенную Лениным и продолженную в ЦК КПСС Хрущевым и Брежневым, Ельцин продолжал до конца своего президентского срока.

Итак, возвращаясь к сталинской номенклатуре, я вполне допускаю, что в последние годы жизни Сталина действительно мог существовать некий блок между Маленковым, Хрущевым и Берией. Хотя бы для того, чтоб их не разогнали поодиночке. Подобного рода блоки являлись нормой для сталинского Политбюро. Общеизвестно, что товарищ Сталин вместе с товарищами Ворошиловым, Буденным и другими

уважаемыми товарищами громил еще красновские войска под Царицыным, и понятно, почему из этих товарищей потом сложился блок управленцев, условно называемый «бывшие первоконники». Он всегда был очень влиятельным, по сути, именно «первоконники» рулили всеми процессами в 20-х и в 30-х годах. Потом, уже в 40-х, начинается замена кадров «первоконников» на тех, кто выдвинулся во время ВОВ. Понятно, люди с годами не молодеют, бывшие краскомы просто перестали отвечать возросшим требованиям к управленцам.

Но здесь надо очень четко себе уяснить: если товарищ Сталин что-то очень сильно ненавидел в своих соратниках, так именно такие попытки блокирования друг с другом. Он распрекрасным образом понимал, что под эти блоки будут подтягиваться другие люди, а, с точки зрения товарища Сталина, это уже выходило за допустимые рамки. Это внутрипартийная борьба, подрывающая монолит ЦК. Больше того, именно так начинаются заговоры. Ярчайший пример у товарища Сталина перед глазами — именно так сгруппировались Тухачевский, Гамарник, Уборевич и подтянули под себя абсолютно всех недовольных своим положением в советском обществе, возникло «дело Тухачевского».

На самом деле история Сталина и его эпохи — я имею ввиду серьезную, фундаментальную, подлинную историю — еще не написана целиком и полностью. Описаны отдельные эпизоды жизни и деятельности этого человека и существует огромное число мифов о нем. Не секрет, что до сих пор у нас нет единой точки зрения на Сталина. Приблизительно раз